

МАСТЕРРУЖЬЕ

Ноябрь 2008

№11 (140)

**ТРЕХЛИНЕЙКА
ПРОТИВ...**

ТРЕХЛИНЕЙКИ

ОХОТА
на фазанов

100 ЛЕТ
FRANKONIA

ИНСТРУМЕНТ,
который
всегда
с тобой

Parabellum

ISSN 0002-9200

08011

4 620002 920012

Вальтер
ШУЛЬЦ

Хоффер

Часть 2

Слава Петера Хофера основана не только на слепой удаче и семейной преемственности. Она результат неумолимых исследований и разработок. Каждое ружьё и каждую деталь делают с величайшей тщательностью. Не спрашивайте, почему мелкий винтик, спрятанный глубоко в недрах ружья, обрабатывается с такой же скрупулезностью, как, например, видимые части на боковой пластине. Это и есть рабочая идеология Петера Хофера. И неважно, сколько времени потребует такое совершенство. В конце концов, сегодня уже никто не спрашивает, смог бы Страдивари достичь того же, если бы работал меньше, соответствовали ли у Микеланджело трудозатраты результатам его труда, и сколько времени Моцарт сочинял одну оперу. Ведь в итоге мастера увековечивает только его творение.

Хофер не конкурирует со своими коллегами по оружейному цеху, число которых из года в год стремительно сокращается (когда-то их было более 100). Он живёт и работает в своём собственном мире.

Будучи верен своей философии, он начинает как раз там, где другие заканчивают, при этом работает на грани возможного. Петер Хофер - человек крайностей, для которого недостаточно сделать просто двустволку, ружьё или тройник высочайшего качества. Своими масштабными разработками он постоянно расширяет границы собственных возможностей.

«Алмаз» нужно шлифовать

Со своими амбициями качества Петер Хофер мог бы стать лучшим среди часовых дел мастеров и даже среди огранщиков алмазов. Любопытен тот факт, что для пригонки деталей, которые в движении должны превосходно прилегать друг к другу и быть сделаны соответствующим образом, требуется в несколько раз больше времени, чем обычно. Ружья Петера Хофера действительно имеют настоящую высокоточную пригонку при абсолютном качестве поверхности деталей.

Пригонка деталей, находящихся в постоянном движении, должна быть превосходной, поскольку в противном случае некоторые из них обязательно подвергнутся износу, так как ружьё выдерживает огромные нагрузки.

Чтобы пояснить, каким нагрузкам оно подвергается, скажем лишь, что в ружьях некоторых калибров давление газа при испытаниях достигает приблизительно 6000 бар! В автомобильной шине давление всего 2 бара.

Секрет долговечности и снижения сопротивления трения подвижных частей прежде всего в тех местах, где нет постоянной автоматической смазки и которые подвержены трению, состоит, помимо множества прочих факторов, в качестве обработки поверхности. Пригонка является важнейшим гарантом долговечности ружья. Точность подгонки обеспечивает также высокое качество функционирования ружья на протяжении многих десятилетий.

В компании Хофера запрещён аутсорсинг

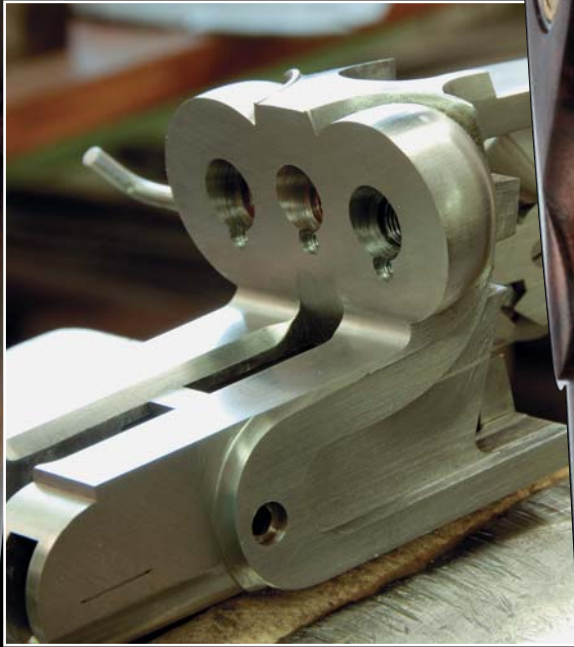

Как и в любой специальности, в оружейном деле ощущается дефицит высококлассных специалистов, хорошие кадры подыскать очень сложно.

Тот, кому однажды посчастливилось заглянуть в мастерскую Петера Хофера, скажет, что он словно попал в подшиппик гоночной «Формулы-1» - так стремительно сменяют друг друга в работе специалисты высочайшего уровня. Только таким путём можно сегодня добиться непревзойдённого качества, чтобы обеспечить отрыв от других производителей. Ружья Петера Хофера призваны служить нескольким поколениям. Делать работу не так тщательно, не так точно и за счёт этого продавать ружья дешевле - не его стиль. Мастера Петера, работавшего в течение последних десятилетий преимущественно для коллекционеров элитного охотничьего оружия высшего разбора, эта философия качества и надёжности никогда не подводила.

Что может быть хуже: вы заказали дорогую охоту, например, в Монголии, на барана «Марко Поло», но какая-то ничтожная проблема с ружьём виновна, что в самый нужный момент вы не смогли выстрелить. Дело может принять и фатальный оборот, если охота проходит в Африке и перед вами агрессивный зверь. Возможно, уже не получится рассказать миру о дефекте, допущенном мастером. ➤

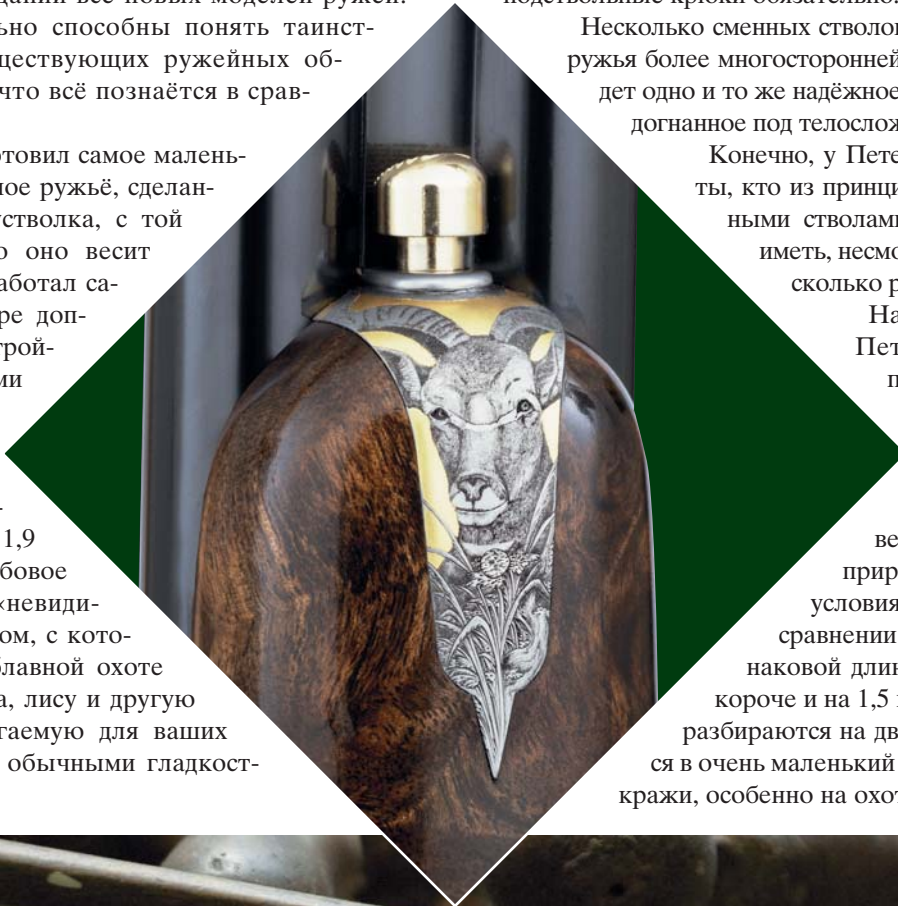
Существует только одно качество - высшее

Обычный охотник может пестовать свой карабин под любимый и десятилетиями испытанный патрон, но такой клиент никогда не постучится в дверь к Петеру Хоферу и не даст убедить себя в целесообразности разработки новых моделей оружия.

Пусть ассортимент ружей чересчур широк, включает различные гладкоствольные ружья, двустволки, нарезные киплауфы, всевозможные тройники и четырёхстволки, Петеру Хоферу этого недостаточно, он видит своё призвание в создании всё новых моделей ружей. Если вы действительно способны понять таинственный мир уже существующих ружейных образцов, то поймёте, что всё познаётся в сравнении.

Петер Хофер изготовил самое маленькое в мире двуствольное ружьё, сделанное как обычная двустволка, с той лишь разницей, что оно весит лишь 0,9 кг. Он разработал самый маленький в мире допельбюксдриллинг - тройник с двумя нарезными стволами весом 1,7 кг, он создал самую маленькую двустволку-вертикалку с рекордным весом 1,9 кг! Он разработал дробовое ружьё с третьим, «невидимым», пулевым стволом, с которым вы на любой облавной охоте сможете добыть зайца, лису и другую мелкую дичь, недостижимую для ваших коллег, вооружённых обычными гладкоствольными ружьями.

Нарезной киплауф

Киплауф был разработан в 1809 г. по инициативе Эрцгерцога Иоганна, брата австрийского кайзера Франца-Иосифа, который, чтобы дать дичи шанс, позволял в своих охотничьих угодьях делать всего один выстрел по зверю.

Все киплауфы (одностволки-переломки) могут быть выполнены со стволами различных калибров по выбору, оснащены очень красивыми колодками, эжекторами и иметь различную врезку стволов - глубокую или обычную, могут также обладать разными затворами - Керстена или Топлевера, side lever и round body, under lever и т.д. Двойное запираение на подствольные крюки обязательно.

Несколько сменных стволов делают эксплуатацию ружья более многосторонней, причём это всегда будет одно и то же надёжное ружьё, оптимально подогнанное под телосложение владельца.

Конечно, у Петера есть и такие клиенты, кто из принципа не пользуется сменными стволами, они позволяют себе иметь, несмотря на дороговизну, несколько ружей разных калибров.

Нарезные киплауфы от Петера Хофера крайне популярны. Причём не только благодаря их высочайшей точности и силе боя, которые фирма проверяет на стенде и живой природе в самых суровых условиях, но и потому, что, в сравнении с карабинами, при одинаковой длине ствола они на 10 см короче и на 1,5 кг легче, а, кроме того, разбираются на две части и укладываются в очень маленький кейс, что снижает риск кражи, особенно на охоте за границей. ●

Авторское ружьё ручной работы - это больше, чем инструмент, великолепно функционирующий на протяжении десятилетий. Редко какой-либо предмет становится объектом столь глубокой эмоциональной привязанности, чем личное ружьё. Это ещё одна причина для Петера Хофера, по которой он уделяет столько внимания именно художественному исполнению оружия